74RS0002-01-2022-007029-44

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ24-2-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 4 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Беликовой Екатерины Валерьевны к Российскому Союзу Автостраховщиков, публичному акционерному обществу «Страховая Компания «Росгосстрах» и публичному акционерному обществу «АСКО» о взыскании компенсационной выплаты, неустойки и штрафа

по кассационной жалобе Беликовой Екатерины Валерьевны на решение Центрального районного суда г. Челябинска от 30 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 мая 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя публичного акционерного общества «Страховая Компания «Росгосстрах» Кучерука А.А., возражавшего против

удовлетворения кассационной жалобы, и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Беликова Е.В. обратилась в суд с иском к Российскому Союзу Автостраховщиков, ПАО «СК «Росгосстрах» и ПАО «АСКО» о взыскании в солидарном порядке компенсационной выплаты в размере 475 000 руб., неустойки в размере 161 500 руб. за период с 19 мая по 21 июня 2022 г., неустойки в размере 1 % от компенсационной выплаты по дату фактического исполнения обязательства, но не более 500 000 руб., и штрафа в размере 50 % от суммы компенсационной выплаты, а также о взыскании с ПАО «СК «Росгосстрах» компенсации морального вреда в размере 101 000 руб.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска от 30 января 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 мая 2023 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2023 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 5 апреля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из приведённых положений закона следует, что кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных нарушений норм материального и процессуального права, допущенных нижестоящими судебными инстанциями при рассмотрении дела.

Таких нарушений норм права при рассмотрении настоящего дела судами не допущено.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 1 августа 2015 г. в г. Магнитогорске по ул. Советской в районе дома 205 столкнулись автомобили Газ 322132 под управлением Глушко Д.П. и «Тойота Хайлендер» под управлением Сумбатяна С.Ж., что повлекло смерть пешехода Беликовой Т.В.

Гражданская ответственность виновника ДТП Сумбатяна С.Ж. не была застрахована, а водителя Глушко Д.П. – застрахована в ПАО «АСКО-СТРАХОВАНИЕ» по договору ОСАГО.

08 августа 2016 г. постановлением Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска удовлетворено заявление Беликовой (ранее – Вениковой) Е.В., являющейся дочерью умершей Беликовой Т.В., о прекращении уголовного дела в отношении Сумбатяна С.Ж. в связи с тем, что причинённый ей вред заглажен, претензий к подсудимому она не имеет.

Указанным постановлением производство по уголовному делу в отношении Сумбатяна С.Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено в связи с примирением сторон.

В связи с указанными событиями Беликова (Веникова) Е.В. в течение более пяти лет требований о страховом возмещении либо компенсационной выплате не заявляла.

03 декабря 2021 г. приказом Банка России № ОД-2390 у ПАО «АСКО-СТРАХОВАНИЕ» отозвана лицензия на осуществление обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

22 апреля 2022 г. Беликова Е.В. направила в адрес РСА заявление о компенсационной выплате, ссылаясь на право получения страховой выплаты по договору ОСАГО водителя автомобиля Газ 322132 Глушко Д.П.

23 мая и 6 июня 2022 г. истцом направлены в РСА досудебные претензии.

Согласно информации, поступившей на запрос суда, обращений от Беликовой Е.В. и иных наследников погибшей Беликовой Т.В., а также Сумбатяна С.Ж. о выплате страхового возмещения по факту дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) от 1 августа 2015 г. в ПАО «АСКО» не поступало.

ПАО «АСКО» и РСА заявили о применении исковой давности.

Применяя исковую давность, суд первой инстанции указал на отсутствие причин, препятствующих истцу обратиться с иском как с момента ДТП (1 августа 2015 г.), так и с момента прекращения уголовного дела (8 августа 2016 г.).

С выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований для пересмотра обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке.

В соответствии с пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО, в редакции, действовавшей на момент ДТП) в случае причинения вреда жизни потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия положения данного федерального закона, касающиеся потерпевших, применяются к лицам, которые в соответствии с

этим федеральным законом имеют право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (выгодоприобретатели).

Согласно пункту 3 статьи 11 указанного закона, если потерпевший намерен воспользоваться своим правом на страховую выплату, он обязан при первой возможности уведомить страховщика о наступлении страхового случая и в сроки, установленные правилами обязательного страхования, направить страховщику заявление о страховой выплате и документы, предусмотренные правилами обязательного страхования.

В силу пункта 3.9 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утверждённых Положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П, потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховую выплату, обязан при первой возможности уведомить страховщика о наступлении страхового случая.

Потерпевшие или выгодоприобретатели предъявляют страховщику заявление о страховой выплате или о прямом возмещении убытков и документы, предусмотренные данными правилами, в сроки и порядке, установленные пунктом 3.8 или пунктом 3.6 названных правил соответственно.

Из пункта 3.8 указанных правил следует, что заполненные водителями – участниками дорожно-транспортного происшествия извещения о дорожно-транспортном происшествии, оформленные в соответствии с пунктом 3.6 данных правил, должны быть в кратчайший срок, но не позднее пяти рабочих дней после дорожно-транспортного происшествия вручены или направлены любым способом, обеспечивающим подтверждение отправки, страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность водителя, или представителю страховщика в субъекте Российской Федерации по месту жительства (месту нахождения) потерпевшего либо в субъекте Российской Федерации, на территории которого произошло дорожно-транспортное происшествие.

В соответствии со статьёй 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со

дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1).

По обязательствам с определённым сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

По обязательствам, срок исполнения которых не определён или определён моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования. При этом срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства (пункт 2).

В силу пункта 2 статьи 966 названного кодекса срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет три года (статья 196).

В связи с теми, что реализация права на страховое возмещение обусловлена обращением потерпевшего к страховщику, в пункте 89 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что, если потерпевший за получением страхового возмещения по договору обязательного страхования не обращался, срок исковой давности исчисляется с момента истечения сроков подачи заявления о страховой выплате (то есть не позднее пяти рабочих дней после дорожно-транспортного происшествия) и рассмотрения такого заявления страховщиком (пункт 3 статьи 11, пункт 21 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Судом установлено, что с момента ДТП (1 августа 2015 г.) и до момента направления заявления в РСА о компенсационной выплате (22 апреля 2022 г.) прошло более шести лет, в течение которых истец не обращалась к страховой компании с заявлением о страховой выплате.

Из материалов дела также следует, что истец обратилась в суд с иском к ПАО «АСКО» 24 августа 2022 г., то есть по истечении семи лет с момента ДТП, в связи с чем суд обоснованно признал пропущенным исковую давность в отношении страховой компании.

Согласно подпункту «б» пункта 1 статьи 18 Закона об ОСАГО компенсационная выплата в счёт возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью потерпевшего, осуществляется в случаях, если страховая выплата по обязательному страхованию не может быть осуществлена вследствие: а) введения в отношении страховщика в соответствии с законодательством Российской Федерации процедур, применяемых в деле о банкротстве; б) отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности; в) неизвестности лица, ответственного за причинённый потерпевшему вред; г) отсутствия договора обязательного страхования, по которому застрахована гражданская ответственность причинившего вред лица, из-за неисполнения им установленной данным федеральным законом обязанности по страхованию.

В случаях, предусмотренных пунктами «а» и «б» пункта 1 статьи 18 Закона об ОСАГО, право на компенсационную выплату является производным от права на страховое возмещение, в силу чего РСА, не являясь правопреемником страховщика, не может быть лишён права в свою защиту ссылаться на давность обращения за страховым возмещением (компенсационной выплатой).

Иное означало бы, что с отзывом лицензии обнулялись бы все сроки предъявления требований к данной страховой компании, что противоречит институту исковой давности в гражданском праве.

С учётом изложенного необходимым условием обращения к профессиональному объединению страховщиков по поводу компенсационной выплаты является невозможность осуществления страховой выплаты по обязательному страхованию вследствие каких-либо внешних причин, не зависящих от воли потерпевшего (выгодоприобретателя).

Как следует из материалов дела, страховая выплата по договору ОСАГО водителя автомобиля Газ 322132 Глушко Д.П. не была выплачена истцу вследствие

того, что последняя за ней не обращалась в течение шести лет с момента ДТП, следовательно, ею пропущена исковая давность для защиты права в судебном порядке.

Поскольку лицензия у страховщика была отозвана в 2021 г., а ДТП имело место в 2015 г., то ссылка заявителя на то, что срок исковой давности необходимо исчислять с момента опубликования решения об отзыве у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности, не может быть признана обоснованной, так как согласно пункту 1 статьи 19 Закона об ОСАГО к отношениям между профессиональным объединением страховщиков и потерпевшим (выгодоприобретателем) по поводу компенсационных выплат по аналогии применяются правила, установленные законодательством Российской Федерации для отношений между выгодоприобретателем и страховщиком по договору обязательного страхования.

Поскольку право выгодоприобретателя основано на договоре обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, то в соответствии с положениями статей 200 и 929 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность страховщика возместить выгодоприобретателю причинённый вред и, следовательно, право последнего требовать страховой выплаты возникают с момента наступления страхового случая.

Поскольку в течение трёх лет с момента ДТП истец не обращалась за страховой выплатой, то в таком случае факт отзыва лицензии у страховщика по истечении данного периода сам по себе не удлиняет срок исковой давности на три года с момента отзыва лицензии.

Кроме того, при обращении в суд с иском по настоящему делу истцом не учтено, что в силу пункта 2 статьи 19 Закона об ОСАГО компенсационные выплаты устанавливаются в части возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью каждого потерпевшего, в размере не более 500 тысяч рублей с учётом требований пункта 7 статьи 12 этого федерального закона.

При этом указанные компенсационные выплаты уменьшаются на сумму, равную сумме произведённого страховщиком и (или) ответственным за причинённый вред лицом частичного возмещения вреда.

Кроме того из материалов дела следует, что в рамках уголовного дела истцом получена компенсация за причинённый вред от причинителя вреда Сумбатяна С.Ж., производство по уголовному делу в отношении которого прекращено по ходатайству истца в связи с примирением сторон, что объясняет отсутствие обращения за страховой и компенсационной выплатами.

Данным обстоятельствам судами первой и апелляционной инстанций дана надлежащая оценка, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Челябинска от 30 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 мая 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2023 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Беликовой Екатерины Валерьевны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи